

Остаток дня мы провели в обыденных разговорах на ходу, следуя проложенному маршруту без особых происшествий. Когда мы подошли к горному хребту, по переходу через который до деревни оставалось не больше пяти часов пути, на дворе уже был сумрак: второе солнце спряталось за горизонтом, а мы решили переночевать в небольшой выбоине около горы Норга. Развести там костер было довольно просто, а мне-то уж даже волноваться не пришлось, потому что Лена сама и хворост нашла, и огонь развела.

Еды у нас не было – в погоне за мной Лена просто взяла и выбросила рыбу вместе с корзиной вслед за нами в реку.

—Я этим тварям рыбу не оставлю! –объяснила она, гордо стоя на ногах.

Поэтому обошлись только выпитой водой. Усталость была, истощение тоже, но пока я не чувствовал каких-то особых неудобств. Тело не поддавалось боли в мышцах, а мысли мои были сконцентрированы далеко не на себе.

«Она здесь, совсем неподалеку!» –утешал я себя, пока мы с Леной болтали о том, о сём.

Это нельзя назвать ничем иным, как радостью за чужое счастье. Значит Гимли всё же довёз её до этой деревни, обосновался здесь, у них даже родилась дочь – Екатерина смогла счастливо жить на этом свете даже после произошедшего на войне. Само собой, меня немного мучало, что счастье это она нашла не со мной, однако любая зависть меркла перед облегчением, что проделанный мною путь оказался не напрасным.

А Лена-то оказалось совсем неплохой малой. Оказалось, этот «поход за рыбой» на десятки километров от дома – не первая её выходка подобного рода. Она похвасталась, что уже не один месяц и даже год занимается подрывной деятельностью против бандитов. Когда снасти рыбацьи переломает, когда торговцев от их лагеря отпугнет, когда просто камнями из кустов закидает – не промах девушка, хотя мне и показалось, что её поступки напоминают скорее детские проделки, чем реальное желание уничтожить бандитов, ненависть к которым проявляется у неё в каждом слове.

—Да наши пацаны!.. –устало сказала девушка, облокотившись о стенку той выбоины, где мы расположились. –Камень о камень не ударили, да боятся этих бандитов... Или уважают, и такое слышала.

—Уважают? С чего это вдруг? –удивился я, периферийным зрением наблюдая за округой.

—Потому что главарь их, слышали ведь они о нём говорили, Сарыак этот? Вот он понабрал себе со всех деревень самых отпетых хулиганов и сидит-радуется. Устроили себе шабаш и грабят помаленьку, торговцев там проходящих, иногда заставляют мелкие деревни, навроде нашей, дань им платить – мол, «за защиту», а от кого защищать? Пока они не появились, у нас и войны-то никогда не было.

—Ясно... Что, и с вашей деревни тоже дань брали? —настороженно спросил я.

—Ха! Пытались — да отец их в одиночку так отдубасил! С тех пор в открытую не трогают, но я-то знаю, что они что-то замышляют.

Я не решился сказать Лене, что её проделки как раз могут и разрушить тот шаткий мир, что построил её отец, оставлю это на совести воспитания Кати с Гимли. Да и не было в этом смысла, в ней видно, что хоть в лоб дай, а своё она возьмет.

После этого мы и дальше говорили, пока на дворе окончательно не потемнело. Я рассказал ей пару историй из давних времен, ни в одну, из которых она толком не поверила. Впрочем, я и рассказывал ей только о нашей с Гимли службе.

—Ладно, пора тушить костер... —сказал я, забивая теплые угли.

—Хм... —лена с каким-то нездоровым интересом смотрела на меня.

—Что-то нужно? —спросил я, попутно зевая.

Я уже не мог в деталях разглядеть лица девушки, так что и говорить о каких-то особенностях поведения не могу. Но по голосу могу сказать, что она была чем-то взволнована:

—А если... —девушка запнулась, стараясь сформулировать понятную только ей мысль. —А если, ну, к примеру... На нас сейчас нападут, вы сможете сражаться?

Что за вопросы на ночь глядя? Я вообще-то раненый мужчина в возрасте «моложе Матильды», мне нужно больше отдыхать и меньше говорить о сражениях.

—Да, скажу больше, я даже смогу победить. —с усмешкой сказал я, прислоняясь к каменной стене, около которой я и решил спать.

—...А если будет много бандитов? —тихо продолжила девушка, после того как она улеглась неподалеку от меня.

—Много — это, по-твоему, сколько?

—Ну... Десять? —удивленно моему уточнению продолжила Лена. —Может пятнадцать.

—И десять, и пятнадцать смогу победить. —усмехнулся я. —Но пока не буду сражаться против них, наверняка не узнаем, правда ведь?

Она проигнорировала мою последнюю фразу и лишь бурчала что-то себе под нос. Я решил, что это знак для окончания нашего разговора и уже постепенно засыпал.

—А пятьдесят?.. —Лена прервала тишину своим, можно сказать, добивающим вопросом. Звучала она, скажу честно, как дитё малое.

—Что ж... Здесь пятьдесят человек одновременно не появится, так что им придется нападать на меня за раз где-то по десять человек. Так что за пять заходов – запросто справлюсь! –язвительно сказал я, закрывая глаза. –Ну всё, на этом вопрос-ответ закрывается, спокойной ночи.

—Угу, спокойной. –тихо сказала Лена, пока я уже во всю дремал. Видимо, мой сарказм не дошел до неё.

И уже на задворках сознания, когда я погружался в усталый сон, я услышал еле-заметный шепот:

—И правда, как Ресви...

Ночь выдалась прохладной, но болезнь – не худшее, что могло мне грозить. Рана на руке выглядела не очень красиво, хотя и гноя пока не было видно, на счастье, что водные процедуры мне устроили те ещё.

После восхода первого солнца мы сначала вернулись к воде неподалеку, чтобы снова промыть мои раны – такой заботы мне даже королевские медики не указывали, как эта седовласая девица, что не могло не радовать. А потом мы направились в путь до деревни.

Вновь, ничего опасного не произошло. Постепенно стали вырисовываться мельницы и сельские поля с разными овощами. По пути до деревни Лена даже смогла завести нас в грушевый сад, где мы немного перекусили кислыми плодами, но с голодухи я и не такое бы съел.

—Вот ведь мне сейчас отец выпишет... –с осознанием предстоящего кошмара сказала Лена.

—Ну, может тебя помилуют, когда меня увидят. –усмехнулся я, когда мы подходили к условному входу на территорию деревни.

Не охранялся? Никаких лучников, даже сторожевых башен нет – хотя бы заборчик поставили, и того нет. Наверное, женщины в рабочей робе на полях – это защита от бандитов? Мол, убегайте, мерзавцы, мы вам мотыгой по шее дадим?..

Вздохнув, я постепенно стал понимать слова Лены куда сильнее.

<http://tl.rulate.ru/book/58432/1508134>